

недостатки в иностранных, и даже совсем не видеть, а достоинства уважать свыше меры». ¹⁵

Барски снисходительное или крайне пренебрежительное отношение к подлинно русской культуре встречает суровое осуждение также и со стороны Крылова и Клушина.

Подобные мысли позднее высказывают деятели Вольного общества любителей словесности, наук и художеств и декабристы.

Положительным в творческой программе Карамзина было то, что он очень резко и последовательно выступал против основ классицизма. Он полагал, что господство классицизма в русском искусстве мешает нормальному и правильному развитию всех его родов, в первую очередь театрального.

Основное в театральной эстетике Карамзина — представление о человеческом характере. О чем бы он ни писал, какую бы драму ни разбирал, главная задача критика, — полагает он, — состоит в том, чтобы показать, как изображен в ней характер. Драма должна представлять собой нечто «гармоническое целое», «приключения» должны быть «натурально связаны», а «характеры» «искусно изображены». ¹⁶ Органически связанными в нечто целое должны быть завязка, кульминация и развязка действия. И все это подчинено единой мысли — раскрытию «мятущейся человеческой души», более углубленному показу психологии героя.

В центре внимания критика — не обстоятельства, не ситуация, а изображенный «весьма искусно» человеческий характер. Герой должен трогать зрителя «до глубины сердца». Сама драма должна содержать «претергательные и ужасные сцены». ¹⁷

Характер для Карамзина является главным объектом художественного изображения. Именно характер определяет у него разрешение драматического конфликта.

Психологическая сложность характера совершенно необходима для развития действия всякого драматического произведения. И Карамзин отвергает построение характера по одной какой-либо доминирующей черте. В такой постановке вопроса он очень близок Лессингу, писателю, с перевода драмы которого собственно и началась его деятельность театрального писателя. Близки их исходные позиции: оба они протестуют против того типа характеров, какими богата французская драматургия и в которых преобладает одна сильная «господствующая» черта;

¹⁵ Там же, стр. 37.

¹⁶ «Московский журнал», 1791, ч. I, стр. 63.

¹⁷ Там же.